

Направления изучения афоризма в современной зарубежной филологии

Ворошень Виктория Владимировна

студентка 5 курса факультета иностранных языков
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)
ling-msu@mail.ru

Аннотация. Исследованы направления изучения афоризма в современной зарубежной филологии: литературное, стилистическое, дискурсивное, культурологическое.

Ключевые слова: филология, афоризм, методология, литература, стилистика, дискурс, лингвокультура.

Abstract. The directions of studying aphorism in modern foreign philology such as literary, stylistic, discourse, and cultural are analyzed in the article.

Keywords: philology, aphorism, methodology, literature, stylistics, discourse, linguistic culture.

Совокупность знаний об афоризмах составляет афористику – сравнительно молодую науку, которая находится на стыке филологии и философии и изучает теорию и историю афоризма, как своеобразного продукта и способа речемыслительной деятельности человека [1]. В зарубежной афористике сосуществует несколько системных взглядов на афоризм. В последние десятилетия изучение афористики проходило в зарубежной филологии по следующим направлениям:

1. Афоризмы рассматриваются как литературно-художественный жанр. Их языково-стилистика характеристика выявила ведущие стилевые черты данного жанра – общезначимость, экспрессивность, информативная плотность (насыщенность), коммуникативная четкость. Основная функциональная особенность данных единиц в том, что один и тот же афоризм может выступать и как самостоятельное речевое произведение, и как микротекст в составе макротекста. Обобщающий характер афоризма выражается в преобладании абстрактной лексики. В основе композиции афоризма лежат аналогия и контраст (в языковом плане – синонимия и антонимия). Источниками экспрессии и информативности в афоризме являются различные нарушения presuppositions, семантические аномалии, окказиональные связи между компонентами [2]. Из-за того, что границы афоризма как жанра неясны, некоторые

исследователи подводят определенный тип афоризмов под термин «сентенция». К разряду сентенций относятся независимые литературные изречения, имеющие конкретного автора, определяемые в словарях и в литературных справочниках как гнома, максима, апофегма, авторский афоризм (в отличие от пословицы и народного афоризма, которые анонимны) [1; 2].

2. Проблемы афористики интенсивно разрабатываются в связи с творчеством выдающихся афористов, прежде всего немецких, среди которых первым стоит имя «отца афористики» Г.К. Лихтенберга (1742–1799). Он считается мастером социально-критического, философского и бытового афоризма. Афористичность стиля писателя отражает стремление автора сделать художественное произведение носителем философских, нравственных, эстетических суждений, которые воплощены в четких формулах, создающих новое надтекстовое пространство. По сравнению с пословицами и цитатами, афоризмы отражают всю сложность креативного восприятия жизненных явлений [2].

3. Базой для третьего направления анализа афоризмов становится понятие языковой личности, которая определяется как комплекс способностей и характеристик человека, обуславливающих производство и восприятие речевых произведений (текстов) различной степени сложности, глубины и адекватности отражения реального мира, различного типа и направленности. На передний план выходит способность афоризмов в дискурсе представлять три роли говорящего: «Я – индивидуальное», «Я – политическое», «Я – социальное». Использование языковых афоризмов в дискурсе обнаруживает индивидуальные, социальные и этнокультурные характеристики субъекта речи и способствует достижению основных целей коммуникации [2]. К числу важнейших характеристик, которые определяют афоризм как литературный жанр и тип текста, относят принадлежность его определенной языковой личности, точное указание на авторство. Это сближает афоризмы с крылатыми словами и цитатами, но противопоставляет их «безымянным» пословицам [2]. Понятия афоризм и паремия близки и выступают как корреляты, т. е. языковые явления, которые взаимно дополняют друг друга. Функции афоризмов: дидактическая, эстетическая; форма фиксации знания; комментирование и оценка. Паремии используются для создания типовой ситуации и речевого воздействия [1].

4. Четвертым направлением современного афоризмоведения является межъязыковое интеркультурное сопоставление афоризмов и смежных единиц [2]. В последнее десятилетие афоризмы исследуются в диахронно-эволюционном аспекте, в плане неологизации, а также с целью изучения их аргументативного потенциала на материале сопоставления различных языков [2].

Исследование афоризмов осложняется диффузным характером этих единиц, отсутствием четких, непротиворечивых и непересекающихся определенных смежных языковых явлений, к которым относятся, прежде всего, цитата, крылатое выражение, афоризм. Так как все три вида высказываний – цитаты,

афоризмы, крылатые выражения – имеют общую характерную черту: конкретного автора и/или фиксированный источник, они могут быть объединены родовым понятием, которое было предложено назвать афоризмом [1].

Корреляция между афоризмом и художественным, медиальным макротекстом/дискурсом является довольно сложной, но привлекательной для рассмотрения проблемой. Важно определить функции и место афоризма в тексте (обычно афоризм занимает сильную, «якорную» позицию), проследить смысловые и формальные связи между афоризмом как микротекстом и целым текстом/дискурсом, выявить трансформации афоризма (расширение, сокращение его объема, добавление, вклинивание новых элементов). Раньше ошибочно утверждалось, что афоризмы не допускают изменения своего компонентного состава. Все клишированные синтетические тексты, сложные и сверхсложные в смысловом отношении, оказываются близкими друг к другу и потому нередко выступают в речи в одной и той же функции [1].

Список литературы

1. **Иванов, Е.Е.** Об основных типах афористических высказываний / Е.Е. Иванов // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2009. – № 1(32). – С. 126–132.
2. **Мельникова, О.В.** Афористика как объект филологических исследований / О.В. Мельникова, И.Г. Ольшанский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. – 2009. – Вып. 559. – С. 63–81.